

ТАТАРЫ В МОСКВЕ (ОПЫТ ИСТОРИКО-ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

У статті досліджується проблема механізму утворення та адаптації етнічних груп в умовах міста на прикладі московських татар. Вивчаються процеси міграції, соціальної адаптації, а також вплив національної політики радянського суспільства та сучасних політичних реалій на процеси в групі московських татар. Проводиться аналіз факторів в динаміці, які здійснюють консолідуючий вплив на групу, зокрема такі як територіальне розселення та приналежність до мусульманської громади.

Ключові слова: етнічна група, етнічна топографія, етнічна мобілізація, національна політика, адаптація, іноетнічна сфера, соціальна інтеграція, асиміляція.

В представленном исследовании на примере татар г. Москвы изучается актуальная на сегодняшний день проблема выяснения механизма образования и адаптации этнических групп к условиям города.

Одной из важнейших особенностей московской группы татар является сохранение до середины XX в. преемственности территориального расселения татар в Москве. Общие черты в этнической топографии отмечают ряд исследователей городского татарского населения. Преемственность расселения татар в Москве подтверждается в первую очередь тем, что большая часть татар была сосредоточена в районе Татарской слободы или Татарских улиц, которые сохраняли своё значение практически до 70-х гг. XX в. Такая преемственность в расселении у связана с традицией общения в своей национальной среде, в частности, тем, что потенциальные мигранты, руководствуясь информацией о существовании группы в городе, рассчитывали на её поддержку и поэтому стремились установить с ней связь. Такая особенность расселения была характерна также для Петербурга и Томска¹. Бытовые связи татар-москвичей с местами выхода были основой привлечения новых мигрантов. Таким образом, нельзя говорить о целостной истории единой группы.

Татары, как, впрочем, и все другие национальности, обладают рядом неповторимых особенностей, которые обусловлены ходом этногенеза и этнической истории, религией и многими другими факторами. Одной из особенностей татарского этноса является его расселение – татары являются одним из самых дисперсно расселённых народов Европейской России. Этническая территория татар в средневековье занимала обширную зону, включавшую Крым, Нижнее и Среднее Поволжье, частично Приуралье и Западную Сибирь. Практически в этом же ареале татары жили в XVI – XX вв. В настоящее время татары живут в большинстве регионов Российской Федерации, а также в Казахстане, Средней Азии и Закавказье.

В 1970 г. в Татарстане проживало лишь около 26 % татар. Республика Татарстан, имеющая особый статус в Российской Федерации, является формой национальной государственности. Проблема взаимоотношений Татарской Республики с московской группой татар является частным проявлением более общей проблемы взаимоотношения Татарстана с татарами, проживающими вне пределов республики. В самом Татарстане татары не составляют большинства населения, поэтому в последнее время власти Татарстана вынуждены говорить о создании в республике не татарского, а татарстанского многонационального народа. О демографических процессах в Татарстане свидетельствуют следующие цифры: в советский период доля татар в республике увеличилась с 23,1 % в 1926 г., до 33,3 % в 1959 г., и 48,5 % в 1989 г., а доля русских за этот же период соответственно сократилась с 71,3 % до 60,9 % и до 43 % к 1989 г.².

На сегодняшний день внимание к татарам, проживающим за пределами Татарстана, является одной из важнейших задач руководства республики. С целью объединения татар проживающих за пределами республики в 1992 г. был создан Всемирный Конгресс татар, который сформировал постоянно действующий орган – Исполком Всемирного конгресса татар. Национально-культурные татарские автономии объединились в общероссийскую организацию со штаб-квартирой в Казани. В Татарстане подготавливают и издают учебники родного языка, истории и литературы татарского народа. В Москве активную деятельность по укреплению взаимоотношений Татарстана и московской группы татар осуществляет Полномочное представительство Республики Татарстан в Москве.

Значительная часть татарской национальной интеллигенции в довоенный период получила высшее образование и сформировалась в Москве. В это время на татарский язык были переведены многие шедевры русской и мировой литературы, был дан толчок к развитию театра. В послевоенные годы гастроли артистов из Казани были важнейшим событием национально-культурной жизни московских татар и объективно способствовали консолидации группы. Но только начиная с 90-х гг. XX в. руководство Татарстана проводит целенаправленную систематическую работу по духовной консолидации татарского этноса, развитию родного языка и культуры. Газета “Татарские новости” в последние годы широко освещает возрастание роли Татарстана в процессе объединения татарского народа. Однако этот процесс имеет противоречивый характер и сопровождается противоположными тенденциями, как в самом Татарстане, так и в группе московских татар. Поскольку в Татарстане “титовская” национальность – татары – составляет лишь около половины населения республики, то в Конституции Татарстана, отражающей официальную позицию руководства республики, зафиксировано положение, согласно которому Татарстан “выражает волю и интересы всего многонационального народа республики”. В то же время радикальные представители национального движения утверждают, что Татарстан должен быть государством, “служащим интересам только татарского народа”. Несмотря на официальную позицию, фактически в Татарстане происходит процесс этнической мобилизации татар. С этой целью в Татарстане первостепенное значение придается развитию татарского языка и культуры.

В современной литературе, посвященной этничности и процессу этнической мобилизации, большое значение придается так называемой “символьной элите”, которая состоит из интеллигенции, “черпающей из неформального запаса культуры, сознательно моделирующей национальную культуру” Так, в итоге своего исследования об этничности в современном Татарстане Л.В. Сагитова. делает вывод о том, что “деятельность символьной элиты связана с воспроизводством этнических ценностей на идеологический уровень”³. Этот вывод находит свое подтверждение и в деятельности “символьной элиты” Татарстана, которая через СМИ и другие источники распространяет своё влияние и на московских татар. Поскольку в Москве, в силу ее статуса столицы, велик удельный вес интеллигенции и среди татар, то ее влияние на формирование этнического самосознания соплеменников представляется значимым.

Исследование процессов формирования национальной татарской интеллигенции в Татарстане и в Москве свидетельствует о сходстве трех исходных факторов. Последний выявленный фактор применительно к московской татарской интеллигенции требует более детального рассмотрения. Субэтнический состав татарской группы Москвы говорит о том, что лишь небольшая часть группы (около 30 %) была сформирована за счёт выходцев из районов сравнительно компактного расселения татар. Другую часть московских татар составляют те, кто родились в Москве, поэтому первичная социализация этой части татарского населения могла быть этнически смешанной. Поскольку в предвоенный период в Москве были открыты национальные библиотеки, клубы и школы, то послевоенное поколение татарских детей воспитывалось в русскоязычных советских школах и детских садах. В своём исследовании, проведенном на материале республики Татарстан, Л.В.Сагитова отмечает: “Актуальность этнических ценностей сильно снижалась уже у второго поколения горожан татар... русскоязычные татары второго и далее поколения ориентированы в большей мере на русскую и западную культуру и мало интересуются национальной культурой”

Одним из главных показателей этнической принадлежности является родной язык. Микрореперись 1994 г. содержит данные по языку, на котором общаются дома. На языке своей

национальности дома общаются 26,7 % московских татар, при этом язык своей национальности признали родным 64,2 %. Свободно владеют русским языком 97 % татар, то есть практически все московские татары русскоязычны.

Национальный подъём, переживаемый в настоящее время татарской общиной Москвы, на наш взгляд, нельзя рассматривать лишь как “некоторый национальный всплеск”: это постепенно развивающееся национальное движение, которое, однако, не становится радикальным, скорее наоборот, оно характеризуется толерантным отношением к другим национальным культурам, в том числе и к русской культуре.

Анализ московской прессы, проведенный В.К.Мальковой, свидетельствует также о позитивном отношении москвичей-русских к татарам, воспринимаемым как старожилы, несмотря на очень напряженные в целом межнациональные отношения в Москве⁴.

Отдельные статьи, такие, как статья “Второе пришествие татар”, справедливо воспринимаются татарами-москвичами негативно и вызывают осуждение в прессе, что уже само по себе говорит об исключительности и единичности подобных выпадов. В газете “Татарские новости”, издаваемой московской татарской общиной, появляются и антирусские статьи, но их очень мало, и никакого отрицательного воздействия на межнациональные отношения они не оказывают.

Естественно, что структура и основные характеристики татарской московской группы значительно изменялись в ходе исторического развития. Поэтому особенности современной группы московских татар не свойственны группе, существовавшей 20 – 30 и более лет назад.

В первые десятилетия советской власти, согласно принципам национальной политики, в Москве шло формирование кадров квалифицированных рабочих, интеллигенции, управленцев из среды национальных меньшинств, в частности татар.

Полученные в ходе нашего исследования данные позволяют сделать вывод о значительном влиянии социальной структуры всего города на отдельные этнические группы. Постоянное увеличение численности группы, происходившее в основном за счёт механического прироста, приводило к сохранению невысокого социального положения группы в целом, так как значительная часть мигрантов прибывала из сельской местности её образовательный уровень был невысок. По данным на 1970 г. 38 % татар прибывало в Москву из городов и 30 % из села, остальные 42 % “неизвестно” откуда, то есть вероятно эта часть мигрантов, которая осуществляла не первый цикл миграции. Для сравнения более 80 % мигрантов-армян прибывало из городов, что, безусловно, облегчило их адаптацию в Москве⁵. В то же время для московской группы татар характерна высокая вертикальная мобильность, в том числе и внутривозрастная.

К концу XX в. социально-профессиональной структуре московской группы татар наметились тенденции ее выравнивания сравнительно с русскими, который составляли основу населения Москвы. Если дореволюционная структура татарских групп была неполной, то в современном населении Москвы представлены все социально-профессиональные группы, свойственные населению столицы в целом, в частности, такие, как рабочие, инженерно-техническая интеллигенция, научные работники, работники торговли и т.д. При выравнивании социальной структуры у группы сохраняется этническая специфика, особенно в группе занятых “преимущественно физическим трудом”.

Так, в промышленности занято примерно одинаковое количество русских и татар – около 28% по данным за 1989 г. В сфере торговли и общественного питания татар занято больше, чем русских (соответственно 11,5 % и 6,9 %). И в Татарстане, и в Москве в торговле и сфере обслуживания занято больше татар, чем русских. Эту особенность специалисты объясняют “культурно-психологическими особенностями, в том числе и конфессиональной принадлежностью, влиянием традиционной системы хозяйствования, сохранением “своих” понятий о престижности той или иной профессии и занятия”⁶.

В строительстве среди татар также больше занято татар (11,2 %), чем русских (7,9 %). Аналогичное соотношение татар и русских, занятых в сфере жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения – 7,2%, русских 3,4 %. Среди татар, занятых в этой сфере, большую часть составляют известные ещё до 1917 г. московские дворники. Среди занятых на транспорте также больше татар, чем русских. Таким образом, сохраняется неко-

торая этническая специализация, которая, по-видимому, предопределяется образовательным статусом и традиционными предпочтениями.

К концу XX в. социально-профессиональной структуре московской группы татар наметились тенденции ее выравнивания сравнительно с русскими, который составляли основу населения Москвы.

В Татарстане в промышленности занято 26 % татар и 34 % русских. В строительстве соответственно (13 % и 9 %). При этом в 90-е гг. в Татарстане возник дисбаланс этнического представительства в руководящих органах, так политическая элита Татарстана на 77 % состоит из татар⁷. В Москве такого дисбаланса не наблюдается.

К сожалению, на сегодняшний день нет данных об изменениях в сферах занятости населения в связи с экономической реформой. Можно предположить, что развитие торговли в конце 90-х гг. XX в. способствовало увеличению доли татар, занятых в этой отрасли. Газета "Татарские новости" публикует информацию об успехах малого и среднего семейного бизнеса в сфере общественного питания. Впрочем, московские татары успешно проявили себя и во многих других сферах, обогатив не только отечественную, но и мировую науку, медицину, армию, искусство.

По ряду характеристик процессы, происходящие в татарских группах Москвы и Санкт-Петербурга, сходны, некоторые отличия вызваны, видимо, различным соотношением субэтнических групп, а также статусом города. Так, благодаря статусу столицы и быстрым темпам развития Москва становится во второй половине XX в. для мигрантов более привлекательной. В 90-е гг. приток мигрантов в Санкт-Петербург снизился, в то время как в Москве доля татар продолжает увеличиваться, главным образом, за счёт механического прироста.

Огромное воздействие на процесс формирования и развитие московской татарской группы в XX в. оказала проводившаяся советским государством национальная политика. Осуществлявшиеся советской властью в 20 – 30-е гг. меры по интеграции татарской группы в население города через создание кадров национальных квалифицированных рабочих, обучение на родном языке и одновременно обучения русскому языку, атеизация населения и т.п. во многом предопределили структуру современной группы. Такая национальная политика проводилась по всей стране, но в Москве эти процессы протекали наиболее активно и последовательно.

Особое место в жизнедеятельности московских татар занимает религия, роль которой на разных этапах существования группы была различной. Религиозная самоидентификация в разные временные периоды приобретала различное значение. Так, решающая роль сословной принадлежности предопределила слияние сословных групп татар и русских через христианизацию и национально-смешанные браки.

"Татарская слобода", в которой многие исследователи видят зачаток мусульманской общины в Москве, возникла, судя по всему и главным образом как поселение людей, объединенных одной профессией – переводчиков. Особое положение чиновников-переводчиков, занимающих свою нишу в структуре традиционного общества, позволило членам этой группы сохранять свою религиозную и этническую принадлежность.

В течение всего времени своего существования, вплоть до середины XX в. (довоенный период), мусульманская религия предопределяла замкнутость общины и "адаптацию в городе путём воссоздания привычной среды". Как известно, замкнутость мусульманских общин характерна не только для нашей страны, но и для этнических групп в других странах. Например, мусульманская община Англии существует в течение длительного времени, хотя и там "число мусульман, родившихся в чисто мусульманских семьях, уравнивается большим количеством мужчин и женщин, покинувших лоно ислама, устав от его жёстких требований"⁸. Устойчивость мусульманской общины поддерживается особой инфраструктурой общины и системой правил и норм, предъявляемым к её членам. Мусульманская религия предписывает потребление только дозволенной пищи – халал. В частности, мусульманам не дозволено потребление свинины, к разрешенным видам мяса предъявляются дополнительные требования: в частности, "животное должно быть забито методом халал, состоящим в перерезывании очень острым ножом яремной вены и сопровождающимся чтением молитвы"⁹. Для получения и продажи таких продуктов нужны специализированные магазины. Кроме того,

необходимым требованием для женщин-мусульманок является ношение специальной одежды – хиджаб (покрывало) или хотя бы головного платка, закрывающего её волосы. Конечно, в современную эпоху требования к одежде мусульман в немусульманских странах смягчены. Поскольку образование мусульман развивалось как составная часть религиозного воспитания, то к нему также предъявляются определенные требования: в частности, общины обычно стремятся к созданию мусульманских школ. Мусульмане выдвигают также особые требования к медицинской помощи, к половому воспитанию, ежедневным и пятничным молитвам и некоторым другим сторонам жизни.

Мы отметили лишь некоторые особенности функционирования мусульманской общины в иноэтническом окружении. Эти особенности были присущи и московской мусульманской общине в дореволюционный период, когда у нее была своя школа, сеть магазинов, мечеть. Разрушение такой общины было вызвано не столько с атеистической пропагандой, социальным порицанием религиозных отпавлений и с репрессиями против служителей культа, сколько с разрушением её внутренней структуры.

Будучи первоначально в основном моноэтничной – татарской, – мусульманская община столицы объективно в течение длительного времени способствовала сохранению и консолидации татарской группы Москвы. Кроме того, будучи в целом эндогамной, она препятствовала межнациональным бракам, во всяком случае, с не мусульманами. Таким образом, мусульманская община в течение нескольких веков являлась способом сохранения татарской идентичности. Вследствие изменения политического строя в 90-х гг. в стране и, в частности, в Москве начинается возрождение религии. Однако существующая в Москве в настоящее время номинальная мусульманская община весьма существенно отличается от прежней по двум основным причинам. Во-первых, в связи с изменением этнического состава населения Москвы она более не является моноэтничной. Анализ деятельности московских мечетей приведенный в статье Д.Хайретдинова, посвященной этнографическим особенностям мусульманской общины Москвы, свидетельствует о перераспределении мусульман разных национальностей по мечетям Москвы. Это перераспределение является яркой иллюстрацией процессов, протекающих в московской мусульманской общине¹⁰.

Во-вторых, произошедшие в татарской группе за последние полвека исторически обусловленные изменения необратимы. Результатом этих процессов является адаптированность к иноэтнической среде и интегрированность московской татарской группы в жизнь города. Таким образом, мусульманская община в своём первоначальном виде как способ адаптации в настоящее время не востребована. Вследствие своей полиэтничности она также утратила свое значение и как средство сохранения этнической группы.

Во второй половине XX в. в московской группе татар произошли многочисленные изменения, в том числе изменение этнической “топографии”, которое явилось следствием системы строительства и распределения жилья, увеличение числа межнациональных браков, более не сдерживаемых требованиями религии. И хотя подобные процессы отличаются устойчивостью, (так, например, большинство татар в Москве по-прежнему стремится к заключению внутриэтнических браков), скорость и интенсивность процессов ассимиляции в значительной степени обусловлена разрушением мусульманской общины. Подчеркивая роль ислама как фактора, который должен способствовать объединению татар, проживающих на различных территориях, татарские идеологи говорят о “татаризации”, то есть этнизации ислама. Впрочем, эта мысль не нова: ещё известный ученый XIV в. Ибн Халдун писал в своем историко-философском трактате о том, что проповедь ислама не может быть успешной, если люди, к которым она обращена, не объединены узами “асабийи” (рода).

Специалисты считают, что для городских татар также характерен “народный ислам”, под которым понимается “религиозная психология. .. городских низов, которая соединяет в себе исламские постулаты с некоторыми народными обычаями и этническими особенностями”¹¹. По сути дела, “народный ислам” и “татаризация ислама” – явления одного порядка, протекающие по-разному в разных социальных группах. Интеллигенция видит необходимость в определении роли ислама как этнокультурной составляющей, в то время как консервативные “низы” сохраняют ислам как часть народной традиции. “Нерастворимость татарского ислама” в общих принципах мусульманства в наши дни проявилась как тенденция, свойственная москов-

ской татарской мусульманской группе. В отстаивании своего понимания основ ислама в мусульманской общине Москвы наметились конфликты по поводу языка, особенностей богослужений и вопросам культа, описанные Дамиром Хайретдиновым в его работе.

По классификации В.В.Степанова, группа московских татар относится к слабо интегрированным обществам¹². Несмотря на утрату родного языка, татары Москвы сохраняют общекультурные национальные традиции, которые проявляются в основном в сфере семейно-родственных отношений. Московская татарская группа находится в поле действия двух систем, частью которых она является – татарского этноса и города Москва. Таким образом, группа оказывается вовлеченной в процесс этнической мобилизации, активно протекающий в Татарстане, который является катализатором процесса этнической консолидации значительной части московских татар. В то же время и сейчас татары Москвы вполне естественно ощущают себя и гражданами России и на этом основании ожидают от государственных властей содействия в развитии родного языка и культуры. В связи с этим московские татары критически воспринимают развёрнутую в последнее время пропаганду православия как основной государственной религии. В отношении к православию проявляется некоторая двойственность сознания московских татар: с одной стороны, они приобрели статус “своих”, поскольку в советский период они развивались с русскими в одном культурном поле общесоветской культуры, а в последнее десятилетие являлись гражданами новой России, поэтому ощущают свою включенность в российскую культуру. С другой стороны, призывы к полной суверенизации Татарстана в националистической прессе навязывают им статус “чужих” в городе, вследствие чего постоянную пропаганду некоторых атрибутов русской культуры как государственных символов они воспринимают как угрозу своей национальной самобытности. Московская группа признаёт значение Татарстана, как национально-культурного центра. В то же время московские татары осознают себя как особую группу со своей историей и считают Москву своей “малой родиной”, при этом большая часть московских татар сохраняет связи с местами выхода, а не Татарстана, это особенно характерно для выходцев из Нижегородской и Пензенской областей. Внутри татарской московской группы существует некоторое обособление казанской и мишарской субэтнических групп.

Совершенно очевидно, что политические дискуссии по поводу отношений Татарстана и России оказывают непосредственное влияние на процессы и в московской татарской группе. Дальнейшая суверенизация Татарстана может привести к изменению миграционного потока татар, то есть увеличится миграция в Татарстан, где татары являются титульным этносом, и соответственно уменьшится в Москву, при этом можно прогнозировать стабилизацию группы, а в дальнейшем в отсутствие значительного миграционного притока и ассимиляцию. Открытым остаётся вопрос о перспективах взаимодействия татар Москвы с представителями других мусульманских этносов и о влиянии этого взаимодействия.

¹ См. Томилов Н.А. Современные этнические процессы у сибирских татар. – Томск, 1978.; Рукавишников В. О. Этносоциальные аспекты расселения в городах Татарии // Советская Энциклопедия. – № 1 – 1978.

² Социально и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. – М., 1973. – С.38; Татары. – М., 2001. – С 507.

³ Сагитова. Л.В Указ. соч.

⁴ Малькова. В.К Указ. соч.

⁵ ЦМAM. – Фонд 126. – Опись 13. – Дело 516.

⁶ Социальное неравенство этнических групп: представление и реальность. – М., 2002. – С. 39.

⁷ Там же. – С. 354.

⁸ Максуд Р. Ислам. – М., 1998. – С. 286.

⁹ Там же.

¹⁰ Хайретдинов Дамир. Этнографические особенности мусульманской общины Москвы. – М., 1999.

¹¹ Сагитова Л. В.. Указ. соч. – С. 121.

¹² Методы этноэкологической экспертизы. – М., 1999. – С. 104.

В статье изучается проблема механизма образования и адаптации этнических групп к условиям города на примере татар Москвы. Изучаются вопросы миграции, социальной адаптации, а также влияние национальной политики советского государства и современных политических реалий на процессы в московской татарской группе. Анализируются факторы, оказывающие консолидирующее влияние на группу, такие как территориальное расселение и принадлежность к мусульманской общине в динамике.

Ключевые слова: этническая группа, этническая топография, этническая мобилизация, этнические ценности, национальная политика, адаптация, социальная интеграция, ассимиляция.

In this report the problem of the evolving and the adaptation of ethnic groups to the life of the city is explored; on the example of the Tatars of Moscow. The questions involving migration, social adaptation, and the influence of politics of Soviet government and the modern political realities on the processes in the Tatar population are explored. Factors, that promote consolidating influence to the group, like territorial scattering and the fact that they belong to the Muslim community

Key words: ethnic group, ethnic topography, ethnic mobilization, ethnic values, adaptation, social integration, assimilation.